

УДК 331.5

СПЕЦИФИКА ЗАНЯТОСТИ И СОЦИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ «РАБОТАЮЩИХ БЕДНЫХ» В РЕГИОНЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Каримов А.Г.¹, Алексеев А.А.¹

¹ФГБУН «Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук», Уфа, Россия (450054, г. Уфа, пр. Октября, 71, каб. 438), e-mail: albn82@mail.ru

В представленной работе на основе анализа результатов социологического исследования выявлена специфика занятости и социального положения «работающих бедных» как социально-трудовой группы, в контексте ее отличия от классического рыночного понимания. Установлено наличие высоких рисков бедности для занятых в бюджетной сфере. Показано, что подавляющее большинство респондентов имеют профессиональное образование и достаточно большой трудовой стаж. Низкая трудовая мобильность, характерная для «работающих бедных», объясняется наличием нефинансовых форм вознаграждения работников, доступом к материальным и нематериальным ресурсам предприятия, сопутствующим позициям, занимаемым работниками в штатной структуре предприятия. Определено, что, несмотря на низкий уровень доходов, «работающие бедные» не настроены на системную деятельность по преодолению собственной бедности и перебиваются разовыми подработками. Проблема усугубляется низкой предпринимательской активностью «работающих бедных». Произведен анализ структуры источников доходов, который позволил выявить сильную зависимость домохозяйства от заработной платы главы семьи, свидетельствующую о ее высокой уязвимости перед жизненными трудностями.

Ключевые слова: «работающие бедные», занятость, социальное положение, источники доходов.

SPECIFICS OF EMPLOYMENT AND SOCIAL SITUATION “WORKING POOR” IN THE REGION (ON SOCIOLOGICAL RESEARCH)

Karimov A.G.¹, Alekseev A.A.¹

¹FGBUN Institute of Social and Economic Research, Ufa Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia (450054, Ufa, pr. Of October, 71, of. 438), e-mail: albn82@mail.ru

In this work, based on the analysis results of the survey revealed the specifics of the employment and social situation of "working poor" as a social and labor groups in the context of its differences from the classical understanding of the market. The presence of the high risk of poverty for those employed in the public sector. It is shown that the vast majority of respondents have professional education and big enough seniority. Low labor mobility characteristic of "working poor" due to the presence of non-financial forms of compensation of employees, access to tangible and intangible resources of the enterprise, related positions are occupied by workers in the staff structure of the enterprise. Determined that, despite the low level of income, "the working poor" are not configured on the system activities to overcome their own poverty and are interrupted by non-recurring underworking. The problem is compounded by low entrepreneurial activity "working" poor. The analysis of the structure of income sources, which revealed a strong dependence of the household head of the family wage, a testament to its high vulnerability to life's difficulties.

Keywords: "Working poor", employment, social status, income sources.

Наиболее точным индикатором, отражающим эффективность государственного управления, являются уровень и качество жизни населения. Рост реальных доходов, наблюдающийся в последние годы, позволил качественно улучшить условия жизни населения и уменьшить численность людей с доходами ниже прожиточного минимума. Однако негативные социальные явления, выражающиеся в существовании высокой социальной дифференциации и

хронической бедности, не только не были преодолены, но даже усилились и приобрели новые формы. Одной из самых острых проблем такого характера остается проблема «работающих бедных». Она заключается в том, что люди, в большинстве своем имеющие хорошее образование, получают доходы, не позволяющие им поддерживать достойный уровень и качество жизни для своих семей.

Анализ имеющихся исследований экономической бедности показывает, что причины существования низкодоходных групп в структуре занятого населения имеют свои особенности в разное время и в различных странах. В современный период существования рыночного общества, в связи с развитием и практическим применением концепции социального государства в странах с развитой рыночной экономикой, обусловившей становление системы социального обеспечения и трудового законодательства, позволившим сформировать в них высокие жизненные стандарты работающего населения, масштабы бедности среди трудоспособного населения определяются в первую очередь уровнем безработицы. Предполагается, что система социальных гарантий в существенной мере снижает риски попадания за черту бедности для граждан, имеющих работу.

Для западной, прежде всего американской, модели рыночной экономики проблему бедности среди занятого населения принято считать связанной с низким образовательным уровнем или низкой квалификацией в связи с отсутствием опыта работы [1; 2]. В России проблему бедности среди занятого населения обычно связывают с трансформационными процессами, возникшими в результате либеральных реформ. Феномен «работающих бедных» раскрыт в исследованиях, проводившихся Радаевым, Капелюшниковым и др. в начале 90-х годов прошлого века. В качестве факторов, обуславливающих этот феномен, в статьях указанных авторов были выявлены следующие: неплатежи, гибкость заработной платы (маленькая фиксированная часть и большая гибкая). Причем этот феномен в большей степени затрагивал занятых в государственном секторе экономики [2-4].

В основу анализа положены результаты исследования «Экономическое поведение и социально-экономический потенциал "работающих бедных" региона в условиях перехода к инновационной экономике», проведенного в 2013-2014 гг. Институтом социально-экономических исследований УНЦ РАН. Для вычленения группы «работающих бедных» был использован относительный подход, в нашем случае среднемесячный размер дохода домохозяйства не должен превышать одиннадцати тысяч рублей в расчете на одного его члена. В настоящем исследовании произведена попытка выявить специфику занятости и социального положения «работающих бедных» как социально-трудовой группы, в контексте ее отличия от

классического рыночного понимания и в сравнении с ситуацией 90-х годов. В статье приведены отдельные результаты, полученные в ходе исследования.

Значительная часть опрошенных (56%) занята в бюджетном секторе. В частных предприятиях трудятся 40% респондентов. Оставшиеся 4% распределились следующим образом: 2,1% заняты в общественном секторе, а 1,9% не смогли определить форму собственности своего предприятия. Выявленное соотношение численности занятых в государственном и частном секторах радикальным образом отличается от структуры занятости, характерной для экономики региона. Для региональной и, более того, для национальной экономики характерно обратное соотношение — численность занятых в частном секторе превышает численность занятых в государственном секторе. Поскольку в выборку исследования могли попасть только те, чей доход составлял менее 11000 рублей в месяц на члена домохозяйства, напрашивается вывод о том, что занятость в бюджетной сфере увеличивает вероятность попадания в группу бедных в отличие от тех, кто работает в предприятиях частного сектора.

В классической модели рыночной экономики низкие доходы от занятости принято связывать с отсутствием профессионального образования. Однако результаты проведенного исследования показывают, что практически три четверти (74,3%) респондентов имеют профессиональное образование. Таким образом, наличие профессионального образования не гарантирует страховку от бедности. Образованность российских работающих бедных была отмечена и в исследованиях, проводившихся в период начала реформ. Однако сохранение такой характеристики у работающих бедных на протяжении всего пореформенного периода свидетельствует о незавершенности реформ как в сфере образования, так и на рынке труда.

Следующей гипотезой, предложенной для проверки, было предположение о низких трудовых доходах работающего населения вследствие недостаточного опыта работы. Рисунок 1 показывает распределение численности респондентов на группы в зависимости от величины трудового стажа.

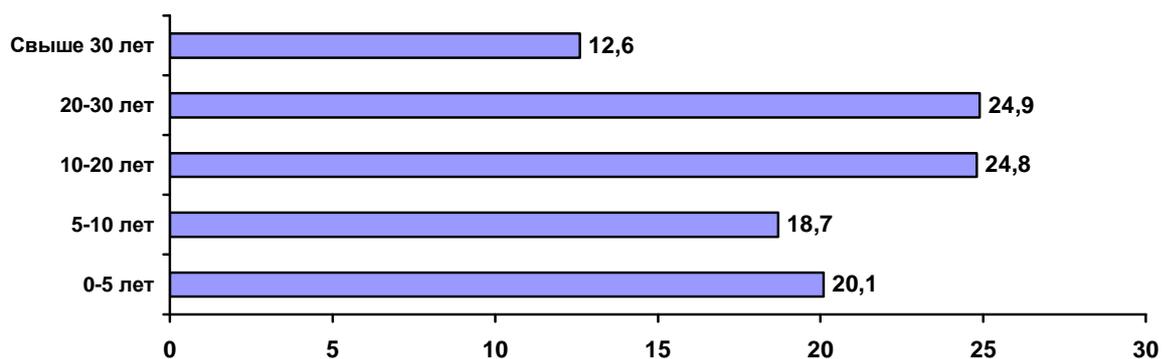

Рис. 1. Общий трудовой стаж.

Как видно из диаграммы (рис. 1), численность респондентов, имеющих менее пяти лет, составляет лишь пятую часть от общего числа опрошенных. Доля тех, кто имеет стаж от 5 до 10 лет, составляет 18,7%. Около 62,2% имеют стаж свыше десяти лет, что свидетельствует о несостоятельности рассмотренной гипотезы.

Согласно одной из гипотез исследования одним из факторов бедности работающего населения выступает низкая трудовая мобильность. Другими словами, люди не могут или не хотят менять место работы, несмотря на низкую оплату труда. Соотношение респондентов, не имевших другой работы кроме той, на которой они в настоящее время работают, и тех, кто менял место работы, получилось примерно равным: 50,1% для первого случая и 49,9% для второго. В классической рыночной модели экономики для низкодоходных групп характерна частая смена мест работы. Это обусловлено тем, что неквалифицированный труд не ограничен узкой специализацией, а следовательно, имеет широкий спектр приложения. В рассматриваемой ситуации, применительно к региональной специфике, мы можем наблюдать низкий уровень трудовой мобильности. Так, согласно данным исследования порядка 79,5% опрошенных не желают менять место работы. Подобное отношение к организации, занятость в которой не позволяет преодолеть бедность, можно объяснить рядом факторов. Среди них: наличие нефинансовых форм вознаграждения работников, доступ к материальным и нематериальным ресурсам предприятия, сопутствующим позиции, занимаемой работником в штатной структуре предприятия. Однако наиболее релевантным фактором представляется нежелание рисковать остаться безработным в поисках новой работы. Рисунок 2 отражает оценку респондентами вероятности получения равноценной работы в случае увольнения.

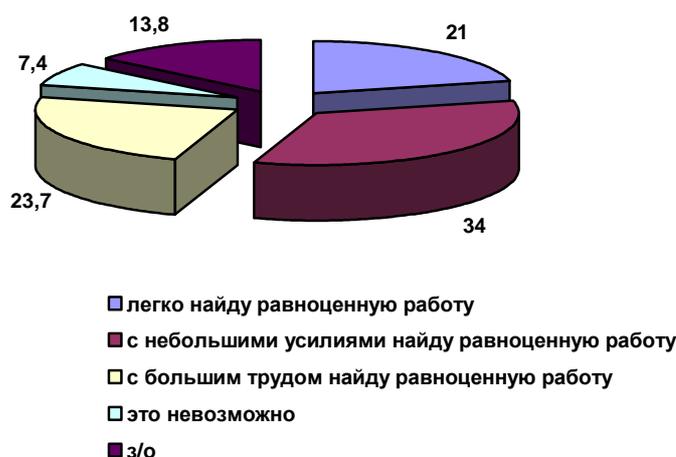

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Если Вы потеряете работу, легко ли Вам будет найти равноценную работу?»

Респонденты, по мнению которых, поиск равноценной работы не займет труда, составляют 21,1% от общего числа опрошенных. Доля респондентов, для которых этот поиск будет сопряжен с определенными усилиями, составляет 34% от числа опрошенных. Остальные 44,9 % либо будут вынуждены приложить значительные усилия для поиска новой равноценной работы, либо просто не представляют себя в этой ситуации. Стоит отметить, что текущее место работы не обеспечивает даже среднего уровня доходов. Следовательно, устойчивость профессиональных позиций представителей изучаемой группы на рынке труда достаточно низкая.

Рассмотренные обстоятельства позволяют, на наш взгляд, говорить о наличии скрытой безработицы на региональном рынке труда. Данное явление, доставшееся в наследство от советской экономики, в ходе рыночных реформ так и не удалось полностью преодолеть. В то же время проблема неплатежей заработной платы, которая в значительной мере обуславливала остроту проблемы работающих бедных в начальный период реформ, практически полностью преодолена [1].

Наличие (отсутствие) дополнительных доходов является одним из ключевых индикаторов экономической активности. Анализ структуры дополнительных доходов от занятости в обследованных домохозяйствах позволяет выделить относительно низкий уровень предпринимательской активности и минимальную задействованность на второй работе. При этом высокая доля респондентов, имеющих «случайные заработки», свидетельствует о том, что «работающие бедные» не настроены на системную деятельность по преодолению собственной бедности и перебиваются разовыми подработками.

Низкая предпринимательская активность в домохозяйствах «работающих бедных» является деструктивным фактором, не позволяющим им повысить уровень своих доходов. При этом 11,8% опрошенных имеют опыт занятия бизнесом, который нельзя назвать успешным. Преобладающее большинство (63,2%) не хотят заниматься бизнесом. Однако 11,5% намерены в будущем заняться коммерческой деятельностью, что позволяет говорить о наличии у них определенного потенциала (рис. 3).

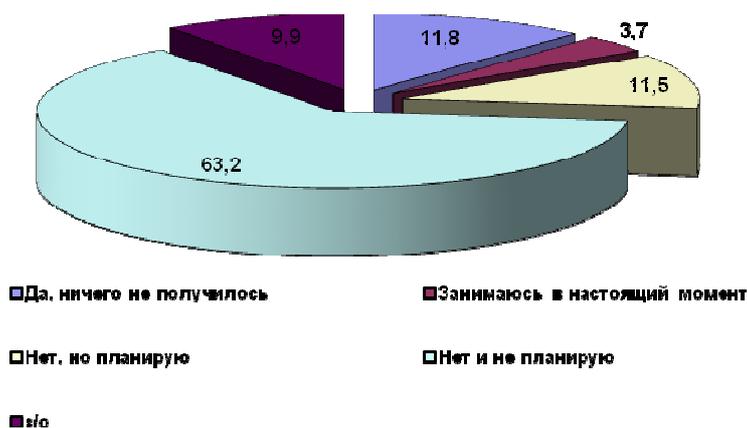

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Пытались ли Вы когда-нибудь организовать свой собственный бизнес?»

Анализ источников доходов позволяет выявить сильную зависимость домохозяйства от зарплаты главы семьи. Низкая доля респондентов, указавших в качестве дополнительных доходов «проценты от банковских вкладов» и «сдачу собственности внаем», не требует специального объяснения. Однако вопреки предполагаемой гипотезе, согласно которой низкие зарплаты стимулируют «работающих бедных» к производству и продаже продукции собственного производства, доля таковых оказалась весьма незначительной.

Большой интерес представляет сравнение результатов исследования с результатами выборочного исследования, проводимого территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан [5]. Так, анализ финансового положения домохозяйств наглядно продемонстрировал существование серьезных различий в оценках представителей «работающих бедных» от остальных. Приведенная диаграмма (рис. 4) показывает, что среди «работающих бедных» больше как респондентов, чьих доходов не хватает даже на еду, так и респондентов, которые испытывают финансовые затруднения при покупке одежды.

Рис. 4. Финансовое положение домохозяйств.

Таким образом, анализ результатов исследования позволяет сформулировать следующие выводы:

- занятость большинства опрошенных в государственных или муниципальных учреждениях подтверждает наличие высокого риска бедности для занятых в бюджетной сфере;
- подавляющее большинство респондентов имеют профессиональное образование и достаточно большой трудовой стаж. Сохранение таких характеристик у «работающих бедных» на протяжении всего пореформенного периода свидетельствует о незавершенности реформ как в сфере образования, так и на рынке труда;
- низкая трудовая мобильность, характерная для «работающих бедных», объясняется наличием нефинансовых форм вознаграждения работников, доступом к материальным и нематериальным ресурсам предприятия, сопутствующим позициям, занимаемым работниками в штатной структуре предприятия. Однако наиболее релевантным фактором является страх перед безработицей;
- несмотря на то, что текущее место работы не обеспечивает даже среднего уровня доходов, «работающие бедные» не настроены на системную деятельность по преодолению собственной бедности и перебиваются разовыми подработками. Проблема усугубляется низкой предпринимательской активностью «работающих» бедных;
- анализ структуры источников доходов позволил выявить сильную зависимость домохозяйства от заработной платы главы семьи, свидетельствующую о ее высокой уязвимости перед жизненными трудностями.

Список литературы

1. Алексеев А.А. Работающие бедные на региональном рынке труда [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://isei-konf2014.ucoz.ru/_ld/1/110___...pdf (дата обращения: 05.11.14).
2. Каримов А.Г., Алексеев А.А. Институциональные особенности и предпосылки возникновения проблемы «работающих бедных» в России // Современные проблемы науки и образования. - 2013. - № 5 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.science-education.ru/111-10610> (дата обращения: 5.11.14).
3. Капелюшников Р.И. Российская модель рынка труда // Вопросы экономики. - 2003. - № 4. - С. 83-100.
4. Ковбойский капитализм: европейские мифы и американская реальность / Олаф Герземанн; пер. с англ. Б. Пинскера под ред. А. Куряева. — М. : ИРИСЭН, 2006. - 270 с. (Серия «Экономика»). - С. 136.
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://bashstat.gks.ru/> (дата обращения: 05.11.14).
6. Радаев В.В. Работающие бедные: велик ли запас прочности // Социологические исследования. - 2000. - № 8. - С. 28-36.

Рецензенты:

Гатауллин Р.Ф., д.э.н., профессор, заведующий сектором экономики и управления Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН», г. Уфа;

Файзуллин Ф.С., д.филос.н., профессор, главный научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН», г. Уфа.